

Что касается Тао Хуа, это имя папа выбрал, потому что мама Тао очень любила персиковые цветы.

Двое взрослых так и не пришли к согласию, но Вэй Чжаоси не вмешивался в их разговор. Он просто сказал Тао Цзую:

— Посмотри на своего братика, он такой маленький и милый!

Тао Цзуй бросил взгляд на малыша, схватил Вэй Чжаоси за запястье и потянул к выходу.

Вэй Чжаоси решил, что он, наверное, хочет домой, и обратился к взрослым:

— Мы с Тао Цзуюем пойдем домой, в выходные еще много уроков. До свидания, дядя и тетя.

Бабушка напомнила Вэй Чжаоси быть осторожным и сказала, что ей еще нужно обсудить кое-что с папой и мамой Тао, а потом она вернется домой и приготовит что-нибудь вкусное.

Вэй Чжаоси пошел домой вместе с Тао Цзуюем.

Дома они сели за стол и начали делать уроки.

Тао Цзуй, кроме математики, почти ничего не писал, особенно сочинения и чтение по литературе. Он никогда не мог их написать.

Вэй Чжаоси понимал. Возможно, это было связано с его болезнью. Он пытался научить его, но безуспешно.

Тао Цзуй понимал только формулы и мог решать задачи.

...

Через месяц мама Тао вернулась домой, чтобы восстановиться. Тао Цзуй тоже вернулся в свой дом.

Вэй Чжаоси два месяца спал рядом с Тао Цзуюем, и теперь, когда тот ушел, ему было немного непривычно.

Он часто видел кошмары, но когда рядом был кто-то, они становились реже. Даже если он просыпался ночью, присутствие другого человека успокаивало.

Из-за недостатка чувства безопасности с детства, Вэй Чжаоси всегда спал очень чутко, малейший шум мог его разбудить.

До школы он спал с бабушкой, и ее колыбельные помогали ему уснуть. Но когда он подрос, бабушка сказала, что нужно развивать самостоятельность, и как мужчина он должен спать один, не слишком полагаясь на бабушку.

Сначала он был рад, что стал взрослым, но потом обнаружил, что одному спать трудно из-за кошмаров. Иногда он просыпался и боялся тишины и темноты комнаты. Раньше он шел к бабушке за утешением, но позже, видя ее беспокойство и понимая, что мешает ей отдыхать, Вэй Чжаоси стал говорить, что спит хорошо и кошмаров больше нет.

На самом деле он не знал, чего боялся. Возможно, это была просто тишина ночи, которая создавала ощущение, что он один в этом мире, и это мешало ему спать спокойно.

Теперь, когда Тао Цзуй ушел домой, Вэй Чжаоси снова остался один.

Тао Цзуй тоже стоял в своем доме, наблюдая за мамой, которая отдыхала, а рядом спал маленький ребенок.

Он осторожно протянул руку, думая, что, возможно, стоит прикоснуться к новому члену семьи. Но мама остановила его, резко ударив по руке, что было немного больно.

Мама Тао растерялась и поспешно извинилась:

— Мама не хотела, просто... просто...

Тао Цзуй молчал, как будто удар был не ему.

Мама Тао смотрела на своего старшего сына, который с детства был как робот, без эмоций. Что бы ни происходило, он оставался таким, и никто не знал, о чем он думал. Хотя ситуация постепенно улучшалась, мама Тао всегда чувствовала в нем глубокую печаль.

Ее эмоции выплеснулись наружу, возможно, из-за послеродового состояния, и мама Тао вдруг разрыдалась.

— Тао Цзуй, почему ты даже не умеешь улыбаться?

Слишком долго сдерживаемые чувства впервые вырвались наружу, и слезы текли по ее лицу. Она продолжала, срываясь на всхлипы:

— Хотя бы иногда отвечай маме и папе, пожалуйста. Хоть одно слово. Ты даже не реагируешь на нас, ты знаешь, как нам тяжело все эти годы?

Тао Цзуй не знал. Он поднял глаза, посмотрел на маму и молча вышел из комнаты.

Оставшись одна, мама Тао продолжала плакать.

Малыш тоже проснулся от ее плача и начал кричать. Мама Тао вытерла слезы и начала успокаивать его.

В этот момент из кухни вышел папа Тао с тарелкой супа для жены и удивленно посмотрел на Тао Цзую, идущего к двери.

— Сын, куда ты?

Зная, что ответа не будет, папа Тао все же спросил.

Тао Цзуй, который никогда не выходил один, сегодня вел себя странно, и папа Тао, беспокоясь, пошел за ним.

Он увидел, как Тао Цзуй остановился у двери напротив, вздохнул и постучал.

Дверь открыл Вэй Чжаоси. Увидев Тао Цзую, он удивился, а затем заметил папу Тао и спросил:

— Дядя, что случилось с Тао Цзуюем?

Тао Цзуй схватил Вэй Чжаоси за запястье и потянул внутрь.

Папа Тао смущенно сказал:

— Похоже, Тао Цзуй хочет побыть с тобой, Сяо Си. Извини за беспокойство. В другой раз я угощу тебя чем-нибудь вкусным.

Сказав это, он поспешил домой, чтобы проверить, как там мама Тао.

Вэй Чжаоси позволил Тао Цзую вести себя. Уже было время спать, так что они легли вместе.

На самом деле Вэй Чжаоси был рад, ведь когда они спали вместе, кошмары его не мучили.

Обычно Вэй Чжаоси спал с ночником, но теперь, когда рядом был Тао Цзуй, он хотел выключить его, но обнаружил, что тот крепко обнимает его за талию. В отличие от прошлых разов, Тао Цзуй держал его так крепко, что Вэй Чжаоси не смог дотянуться до выключателя. Он несколько раз попросил Тао Цзую отпустить его, но тот не реагировал, и Вэй Чжаоси сдался.

Немного поспав, Вэй Чжаоси проснулся от беспокойства Тао Цзую, который слегка дрожал. Вэй Чжаоси открыл глаза и замер — Тао Цзуй тихо плакал. Сонный Вэй Чжаоси мгновенно проснулся и, растерянно повторяя, спросил:

— Тао Цзуй, что случилось?

Это был первый раз, когда Вэй Чжаоси видел, как Тао Цзуй плачет. Хотя тот не произносил ни слова и крепко сжимал губы, его глаза покраснели. Вэй Чжаоси попытался вытереть слезы, но они все равно текли, пропитывая подушку. Вэй Чжаоси запаниковал, обнял Тао Цзую и начал мягко гладить его по спине, успокаивая:

— Все в порядке, я здесь.

Тихое бормотание успокоило Тао Цзую, и он закрыл глаза. Вэй Чжаоси тоже успокоился и заснул.

На следующее утро они встали, чтобы пойти в школу. Вэй Чжаоси заметил, что глаза Тао Цзую слегка опухли, и понял, что прошлой ночью тот действительно плакал. Хотя он не знал причины, Вэй Чжаоси понимал, что ответа не получит, и просто взял лед, чтобы приложить к глазам Тао Цзую.

Время летело быстро. Однажды после школы Вэй Чжаоси и Тао Цзуй пошли к Тао. Бабушка ушла на танцы, так что ужинать они должны были у Тао.

Войдя в дом, они увидели, как папа Тао играет с малышом. В последнее время, беспокоясь за маму Тао, папа рано уходил с работы.

Вэй Чжаоси, глядя на улыбающегося малыша, спросил:

— Дядя, вы уже решили, как его назвать?

Папа Тао, качая ребенка, с гордостью ответил:

— Решили назвать Тао Хуа, ха-ха! Гадалка сказала, что для мальчика женское имя принесет больше удачи!

Вэй Чжаоси тоже улыбнулся и искренне похвалил:

— Тао Хуа — красивое имя.

Он даже процитировал стихотворение:

— Лица тех людей давно исчезли, но персиковые цветы по-прежнему смеются на весеннем ветру.

Папа Тао, услышав это, стал еще счастливее.

— Сяо Си, ты молодец. Возможно, Тао Хуа будет учиться у тебя в будущем.

Вэй Чжаоси смущенно моргнул, а Тао Цзуй крепче сжал его запястье.

Поговорив еще немного, они сели за уроки. Вэй Чжаоси вспомнил о закладке в книге. Это был лист, который он нашел несколько дней назад, и выбрал самый красивый, чтобы сделать из него закладку.

Он положил ее в книгу Тао Цзюя и сказал:

— Это тебе, не потеряй.

Тао Цзуй долго смотрел на закладку, затем вынул ее из книги и положил в подставку для ручек.

Вэй Чжаоси прищурился, думая о последних действиях Тао Цзюя, и понял, что тот сделал большой шаг вперед.

<http://bllate.org/book/16760/1563255>